

УДК 316

Тощенко Ж.Т.
Toshchenko Zh.T.

Территориальные различия жизненного мира россиян: общее и особенное

Territorial differences in the life-world of Russians: general and special

Статья посвящена анализу региональных особенностей сущности и содержания жизненного мира как социальной реальности, так и ведущих (основных) практик. Исходя из этого, рассматривается ряд экономических характеристик, образующих базу для жизненного мира людей, что в свою очередь предполагает изучение реального общественного сознания во всём его противоречивом развитии; деятельности, действительного поведения людей; условий, в которых реализуются реальное сознание и соответствующее ему поведение людей. Всё это позволяет выявить не только сами территориальные различия, но и особенности жизненного мира людей, присущих различным регионам России.

Ключевые слова: *регион, жизненный мир, экономически различия, общественное сознание, поведение, среда*

This article analyzes the regional peculiarities the essence and content of the life of the world as a social reality, as the leading (basic) practices. On this basis, considering a number of economic indicators that form the basis for the life-world of people that howl all involves the study of real social consciousness in all its contradictory development; activities, the actual behavior of people; conditions that implement real awareness and the corresponding behavior. All this allows us to identify not only the territorial differences, but especially the life of people of the world inherent in different regions of Russia.

Key words: *region, life-world, cost differences, social consciousness, behavior, area*

Понятие **«жизненный мир»** впервые было употреблено в 1910 г. Э. Гуссерлем (1859–1938), но широко использовать его стали несколько позднее, в 1930-е годы. На первых порах оно было скорее описательным, чем строго логическим определением. Но трактовка этого понятия им и его последователями дала возможность высказать ряд принципиальных соображений: это действительный окружающий мир, основа («почва и горизонт», по выражению Гуссерля) теоретической и повседневной практики. Это не просто конкретный мир, но мир, имеющий общую структуру; это единство научного и обыденного, это осознание жизненного опыта, учёт исторически сложившихся жизненных форм существования людей [*подробнее см.: 4, с. 29*].

Выполнено при поддержке РГНФ, грант № 14-03-00352

ТОЩЕНКО Жан Терентьевич, член-корреспондент РАН, профессор, зав. кафедрой теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета, главный редактор журнала «Социологические исследования», главный научный сотрудник Института социологии РАН. (*г. Москва*). **E-mail:** zhantosch@mail.ru

К интенсивному использованию этого понятия в научных исследованиях приступили в 1930–1950-е годы. Среди европейских исследователей особенно много к нему обращался А. Шюц (1899–1959). В его исследовании жизненного мира как единственной установки сознания важно учесть, что «этот мир является воплощением *жизнепрактических* (курсив – авт.) смыслов, обладающих непосредственной очевидностью и сочетанием различных форм взаимосогласованного человеческого опыта» [13, с. 38; подробнее о генезисе его идей см.: 8].

Среди советских/российских социологов к этому понятию подошли те, кто занимался изучением повседневной жизни [3], образом жизни [1; 2], социальным планированием [7; 13; 10].

Появление понятия «жизненный мир» означает реакцию на неудовлетворённость имеющимися теоретическими концепциями и методическим измерением социальной реальности. В поисках рационального решения новых потребностей познания было обращено внимание на возможность осмысления окружающего мира посредством принципиально нового подхода к интерпретации общественных процессов, происходящих изменений.

Обобщая накопленные знания, можно утверждать, что *изучение жизненного мира людей включает в себя реальное общественное сознание во всём его противоречивом развитии; деятельность, действительное поведение людей; условия, в которых реализуются реальное сознание и соответствующее ему поведение людей*. Всё сказанное позволяет нам назвать данную концепцию социологией жизни, так как она оперирует показателями взаимодействий людей в процессе решения реальных проблем и отношения ко всему тому, что происходит в обществе, в котором они работают и живут [15].

Особое значение это приобретает при региональном анализе сущности и содержания жизненного мира как социальной реальности, как ведущих (основных) практик.

Исходя из этого, сначала охарактеризуем восприятие ситуации в стране всеми россиянами без исключения (см. табл. 1).

Представленные данные свидетельствуют о разделении общества примерно на две равнозначные по объёму части населения. Очевидно, что те, кто поддерживает официальный курс, склонны доверять тем субъектам преобразований, которые стоят у руля этого курса. Они могут привести убедительные аргументы в защиту своей позиции, исходя из устраивающего их собственного экономического и социального положения. Эта цифра в определённой степени коррелирует с данными всероссийских выборов: они, хотя и показывают 50–60% поддержку правящей партии «Единая Россия», в то же время в расчёте к числу потенциаль-

Таблица 1.
Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, начиная с августа 1991 г., страна пошла в правильном или неправильном направлении?»
(в % к числу ответивших) N= 1600).

Варианты ответов	2003	2005	2007	2013
В правильном направлении	30	25	28	42
В неправильном направлении	47	50	37	39
Затрудняюсь ответить	23	25	35	19

ных избирателей (а не только явившихся на выборы) показывает, что эта поддержка примерно равна 40%.

Но не менее убедительные доводы приводят и те, кто составляет другую часть антиномии и кто считает, что страна развивается в неправильном направлении. Их реальный экономический и социальный опыт показывает, что они испытывают серьёзные затруднения, потери, а многие из них сомневаются в перспективах достижения личного благополучия. Они так же, как и первая группа, могут привести убедительные доводы, почему страна развивается в неправильном направлении, сопоставляя с тем, что непосредственно касается их. Они не доверяют общероссийским политическим и экономическим структурам, не верят их обещаниям. Именно из этой группы вкупе с воздерживающимися от оценки пути страны формируется протестный электорат, голосующие за оппозиционные партии или уклоняющиеся от участия в выборах, что также коррелирует с данными по количеству участвующих (или не участвующих) в избирательных компаниях. Если посмотреть на эти данные в региональном разрезе, то особых различий нет, хотя в регионах с более низкими доходами и более высокой степенью безработицы численность отрицательно оценивающих движение России несколько выше. Рассмотрим это более подробно.

Как показывает анализ, эти оценки также зависели от того, в какие годы об этом людей спрашивали. В годы кризиса (1998, 2009) эта оценка резко снижалась, и также резко росли оценки кризисности и катастрофичности, хотя такая оценка как катастрофичность в 2010 г. была значительно ниже, чем в 1998 г.

Что касается регионов, то эта оценка серьёзно дифференцируется. От чего она зависит?

В основном она зависит от степени модернизованности региона, от степени его экономического развития, от социальной жизни региона и его культурной (когнитивной) составляющей. Если судить по этим показателям, то можно сказать, что характеристики основных регионов России зависят от их включённости в общие характеристики устойчивого развития. Наиболее успешны те, кто:

а) сохранил экономический потенциал (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород);

б) обладал значительными природными ресурсами (нефтью, газом, лесными богатствами (Западная Сибирь, Северо-западный округ, Красноярский край);

в) привлекли значительные инвестиции и стали обладателями новых производств (Московская и Калужская области);

Если рассматривать в плане развитости региона, то мы должны также сказать о первичной (ПМ) и вторичной модернизации, которую, по мнению Н.И. Лапина следует обязательно учитывать. Всероссийские исследования, осуществлённые под его руководством, показывают всё многообразие таких составляющих как экономическая, социальная и социокультурная (см. табл. 2).

Проведённые в этих федеральных округах социологические исследования позволяют говорить, что среди индикаторов различий значительную часть занимает социокультурный фактор, который во многом определяет конкретную сущность жизненного мира населения по разным регионам. *На наш взгляд, такие различия состоят из различных уровней благосостояния (разницы в доходах), из культурного уровня (уровня образованности, развития науки и обеспеченности духовно-культурными учреждениями), от инновационной деятельности и участия населения в управлении государственными и общественными делами.* К этому можно добавить такие важные компоненты, как этни-

Таблица 2.
Стадии, характер и степень модернизированности федеральных округов

Федеральные округа	Стадии модернизации	Характер отклонений	Степень модернизированности
Северо-Западный	Устойчивая ВМ (фаза роста)	Опережает социальная и культурная составляющие	Высокий модернизационный статус
Центральный	Переход к ВМ (фаза роста)	Опережает социальная и культурная составляющие	Высокий модернизационный статус
Уральский	Переход к ВМ (фаза начала)	Опережает социальная и культурная составляющие	Выше среднего модернизационного статуса
Приволжский	Повышение П.М. (фаза зрелости)	Опережает социальная и культурная составляющие	Первичная (индустриальная) стадия модернизации
Сибирский	Заторможенное повышение ПМ (фаза зрелости)	Отстает экономическая и культурная составляющая	Первичная (индустриальная) стадия модернизации
Дальневосточный	Заторможенное повышение ПМ (фаза зрелости)	Отстает культурная составляющая	Первичная (индустриальная) стадия модернизации
Южный	Заторможенное повышение ПМ	Отстает экономическая и культурная составляющая	Низкий модернизационный статус
Северо-Кавказский	Заторможенное повышение ПМ	Отстает экономическая и культурная составляющая	Низкий модернизационный статус
Россия	Переход к ВМ (фаза роста)	Опережает социальная составляющая	Высокий модернизационный статус

Примечание: ПМ – Первичная модернизация. ВМ – вторичная модернизация.

Источник: [4, с.49].

ческие различия между регионами и оценки населением происходящих изменений.

Что касается доходов населения, то они серьезно дифференцируются не только между федеральными округами, но внутри них. В частности, серьезно отстают от среднероссийских показателей по доходам на душу населения Южный и Северо-Кавказский округа, а также имеют отставание от среднероссийских показателей Сибирский и Дальневосточный округа. Например, при среднемесячной оплате труда по России в 20755 руб., в Южном округе она составляет 16584 руб.

Уровень безработицы также вносит серьезные коррективы в жизненный мир людей. В настоящее время данный показатель разнится по федеральным округам почти в пять раз, а по регионам дифференциация достигает почти 80 раз. В целом, уровень безработицы в ноябре 2014 г. составил 5,4% по методологии МОТ, уровень занятости населения составил 64,5%. Самый низкий уровень безработицы, соответствующей критериям МОТ, в ноябре 2012 г. был отмечен в Центральном федеральном округе – 2,8%, самый высокий – в Северо-Кавказском федеральном округе (13,3%). В Северо-Западном федеральном округе уровень безработицы в 2014 г. составил 4,2%, в Приволжском – 4,5%, в Южном – 6,2%,

в Уральском – 6,6%, в Дальневосточном – 6,6%, в Сибирском федеральном округе – 7,6%. Среди регионов РФ самый высокий уровень безработицы в сентябре-ноябре 2012 года был зафиксирован в Ингушетии (47%) и Чечне (30,8%). Самая низкая безработица отмечена в Москве (0,6%), Санкт-Петербурге (1,1%), Самарской (2,4%) Московской (2,8%) и Ярославской областях (3,1%). Согласно социологическим данным уровень социального самочувствия как элемента жизненного мира, зафиксирован в районах с меньшей безработицей.

Если взять такой показатель жизненного мира, как уровень образования населения, включая уровень насыщенности научными учреждениями, и сравнить его по регионам, то он окажется значителен в Центральном, Северо-Западном и Дальневосточных округах (лиц с высшим образованием на 1000 человек населения приходится соответственно 282, 254 и 215 человек) при серьёзном отставании Сибирского и Южного округов (соответственно 197 и 193 человека). При этом надо отметить, что насыщенность специалистов со средним профессиональным образованием примерно везде одинакова (в пределах 314–341 человек на 1000 человек, за исключением Северо-Кавказского округа (233 человека) [8].

Ещё один показатель жизненного мира в контексте модернизированности – инновационная деятельность – нами измерялась по ограниченному кругу показателей: по количеству изобретений и патентов, которые хотя и не охватывают весь спектр творческой деятельности, но являются его наиболее наглядными показателями. Но здесь не отмечено противоречивой картины. Как правило, в областях и краях страны, где сосредоточены крупные предприятия и важные научные академические и отраслевые институты, количество патентов и изобретений значительно выше.

Что касается участия в управлении, то большой разницы нет. Это хорошо демонстрируют данные, полученные в процессе исследования «Жизненный мир россиян» (см. табл. 3).

Таблица 3.
Распределение ответов на вопрос
«Можете ли Вы влиять на принятие важных решений?» (2014, N=1750 чел.

Уровни участия	Могут влиять в полной мере	Могут влиять в небольшой мере	Не могут влиять	Затруднились ответить
1. Принятие государственных решений в стране	1,3	4,7	93,7	0,3
2. Принятие решений республиканской, краевой, областной власти	1,1	6,5	91,9	0,5
3. Принятие решений городской (районной) власти	1,8	10,5	87,5	0,3
4. Принятие решений в вашей производственной организации	7,1	25,9	63,2	3,8
5. Принятие решений по месту жительства (ЖКХ, благоустройство и т.д.)	6,1	28,5	64,9	0,5

Примечание: ПМ – Первичная модернизация. ВМ – вторичная модернизация.

Источник: результаты исследования «Жизненный мир россиян». (Всероссийская выборка 1750 чел., 8 федеральных округов, время проведения октябрь 2014). [Подробнее см.: 11]

В заключение следует отметить влияние на жизненный мир этнического разнообразия. На основе анализа 14 областей, краёв и республик России, осуществлённого на базе применения индекса Симпсона, было выявлено, что наибольшим разнообразием отличаются не Москва (индекс = 0,251) и Санкт-Петербург (индекс = 0,340), а такие национальные республики, как Татарстан (индекс = 0,559), Башкирия (индекс = 0,730), а также районы освоения природных богатств (Тюменская область (индекс = 0,509), Чукотский автономный округ (индекс = 0,682)). На этих территориях созданы нормальные условия для совместной жизни представителей многих народов, и эти территории в настоящее время наиболее стабильны по сравнению с другими регионами [6, с. 74].

Анализ этих данных по жизненному миру россиян позволяет сделать вывод, что по анализируемым показателям (оговоримся, далеко не всем) имеются серьёзные различия, если эти показатели рассматривать с позиций модернизированности. И особое значение приобретают социально-культурные различия, которые аккумулируют в себе не только собственно характеристику и состояние собственно им присущих процессов, но и экономическую базу их состояния и проблем развития.

Литература

1. Бестужев-Лада И.В. Содержание, структура и типология образов жизни // Социальная структура социального общества и всестороннее развитие личности / Отв. ред. Л.П. Буев. М., 1983.
2. Коган Л.Н. (ред.). Социалистический образ жизни (опыт социологического исследования). М. Свердловск, 1979.
3. Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: голоса из хора. М., 1996.
4. Лапин Н.И. Дистанции между модернизированностью и этапы интегрирующей модернизации России // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 45–55.
5. Мотрошилова Н.В. Жизненный мир // Философская энциклопедия. Т. 2. М., 2004. С. 28–29.
6. Нестина М.В. Влияние культурного разнообразия регионов России на экономические показатели // Общественные науки и современность. 2015. № 5. С. 72–85.
7. Полозов В.Р. Социальное планирование производственных коллективов и его роль в ускорении социально-экономического развития страны. Л., 1987.
8. Регионы России. Федеральная служба государственной статистики. М., 2014.
9. Смирнова Н.М. Социальная философия в изучении современного общества. М., 2009.
10. Тощенко Ж.Т. Социальное планирование в СССР. М., 1981.
11. Тощенко Ж.Т. (ред.) Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х гг. – середина 2010 гг.). М., 2016.
12. Тощенко Ж.Т. Жизненный мир: сущность и содержание // Вестник РГГУ. Серия «Философия, Социология, Искусствоведение». 2015. № 1. С. 9–14.
13. Фролов С.Ф. Социальное планирование на промышленном предприятии. Горький, 1969.
14. Шюц А. Избранное: мир, освященный смыслом / сост. и пер. Н.М. Смирновой. М., 2004.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 Система Б

1. Bestuzhev-Lada I.V. Soderzhanie, struktura i tipologiya obrazov zhizni // Sotsial'naya struktura sotsial'nogo obshhestva i vsestronnee razvitie lichnosti / Otv. red. L.P. Buev. M., 1983.
2. Kogan L.N. (red.). Sotsialisticheskij obraz zhizni (opyt sotsiologicheskogo issledovaniya). M. Sverdlovsk, 1979.
3. Kozlova N.N. Gorizonty povsednevnosti sovetskoj ehpokhi: golosa iz khora. M., 1996.
4. Lapin N.I. Distantsii mezhdru modernizirovannost'yu i ehtapy integriruyushhej modernizatsii Rossii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. № 3. S. 45–55.
5. Motroshilova N.V. ZHiznennyj mir //Filosofskaya ehntsiklopediya. T. 2. M., 2004. S. 28–29.
6. Nestina M.V. Vliyanie kul'turnogo raznoobraziya regionov Rossii na ehkonomicheskie pokazateli // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2015. № 5. S. 72–85.
7. Polozov V.R. Sotsial'noe planirovanie proizvodstvennykh kollektivov i ego rol' v uskorenii sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya strany. L., 1987.
8. Regiony Rossii. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. M., 2014.
9. Smirnova N.M. Sotsial'naya filosofiya v izuchenii sovremennogo obshhestva. M., 2009.
10. Toshhenko Zh.T. Sotsial'noe planirovanie v SSSR. M., 1981.
11. Toshhenko Zh.T. (red.) ZHiznennyj mir rossijan: 25 let spustya (konets 1980-kh gg. – seredina 2010 gg.). M., 2016.
12. Toshhenko Zh.T. ZHiznennyj mir: sushhnost' i sodержanie // Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya, Sotsiologiya. Iskusstvovedenie». 2015. № 1. S. 9–14.
13. Frolov S.F. Sotsial'noe planirovanie na promyshlennom predpriyatii. Gor'kij, 1969.
14. SHyuts A. Izbrannoe: mir, osvyashhennyj smyslom / sost. i per. N.M. Smirnovoj. M., 2004.